

**Лишем сочинения по
сборнику повестей**

Н.В. Гоголя

**"Вечера на хуторе
близ Диканьки"**

"Сорочинская ярмарка"

"Ветер накануне Ивана Купалы"

"Пропавшая грамота"

"Майская ночь, или Утопленница"

"Ночь перед Рождеством"

"Страшная месть"

*"Иван Фёдорович Шпонька
и его тётюшка"*

"Заколдованное место"

Пишем сочинения
по сборнику повестей Н.В. Гоголя
«Вечера на хуторе
близ Диканьки»

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Грамотей

Содержание

Вступление	4
История создания «Вечеров»	9
Источники возникновения «Вечеров»	10
Идея «Вечеров»	13
Язык и народность рассказов	14
Фантастический элемент и реализм рассказов	20
Романтический элемент «Вечеров»	27
Типы малороссов	29
Картины природы в «Вечерах»	39
«Иван Федорович Шпонька и его тетушка»	45
Иван Федорович Шпонька	45
Тетушка Ивана Федоровича Шпоньки	47
Заключение	48

Вступление

Под заглавием «Вечера на хуторе близ Диканьки» Гоголь издал целый ряд очерков Малороссии и ее обитателей. Состоят «Вечера» из двух частей, или, как их назвал сам автор — книжек. Книжка первая вышла в свет в начале сентября 1831 г. и состоит из четырех произведений: «Сорочинская ярмарка», «Вечер накануне Ивана Купала», «Майская ночь, или Утопленница» и «Пропавшая грамота».

Вторая книжка «Вечеров» вышла в свет в начале марта 1831 года и состоит тоже из четырех произведений: «Ночь перед Рождеством», «Страшная месть», «Иван Федорович Шпонька и его тетушка» и «Заколдованное место».

Обе книжки начинаются с предисловия, написанного в юмористическом тоне со многими малороссийскими словами и выражениями от имени Панька-пасечника. В обоих предисловиях говорится о том, что рассказы эти не выдумка досужего пасечника, а быль, что каждый, кто не верит этому, может приехать на хутор близ Диканьки, разыскать там Фому Григорьевича, дьяка Диканьской церкви, и расспросить его хорошенько о прочитанных рассказах, так как некоторые из них записаны с его слов.

Содержание рассказов позаимствовано из малороссийской народной жизни и отличается смешением реального и фантастического элементов, тон их отличается добродушным, светлым юмором. Исключение представляют лишь: «Страшная месть» да «Иван Федорович Шпонька и его тетушка».

Первый из этих рассказов предназначался Гоголем для того, чтобы возбудить в читателях религиозный ужас. В нем не замечается добродушного светлого юмора, напротив, весь рассказ написан в серьезном тоне, чем резко отличается от других рассказов «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Кроме того, в нем уже выдвигается Гоголем историческое прошлое Малороссии, что сближает «Страшную месть» с исторической повестью «Тарас Бульба», вошедшей в состав «Миргорода».

Второй рассказ, «Иван Федорович Шпонька и его тетушка», отличается тем, что сюжет его почерпнут не из простонародной жизни Малороссии, а из помещицкой; в нем совершенно отсутствует фантастический элемент, напротив, весь он проникнут реализмом и воспринимается уже не через веселый смех, а сквозь горькие слезы. Остальные шесть рассказов «Вечеров» отличаются общностью содержания, основанного на фантастических малороссийских сказаниях и поверьях.

Появление «Вечеров» объясняется интересом Гоголя к народной жизни и старине, к изучению и исследованию народной поэзии. Стремление воспользоваться сюжетами и образами, созданными народной

фантазией, для литературного творчества, — стремление к народности в литературном творчестве, составляет характерную черту романтизма.

Таким образом, обращаясь к изображению народного творчества малороссов, заимствуя сюжеты для своих рассказов из их поверий и сказаний, Гоголь подчинялся общему течению эпохи, следовал за духом самого времени.

Б. Майков

«Вечера на хуторе» — не первое печатное произведение Гоголя, но первое его действительно художественное произведение, которым он твердо стал на литературное поприще и которое положило начало его будущей славе. Гоголь приступил к работе над этими рассказами в ту пору, когда, казалось, рушились все его юношеские мечты, когда со своей «службой» он уже не мог соединять представления о приносимом благе, когда он себя чувствовал страшно одиноко в казенном и чуждом ему Петербурге. Под влиянием такого настроения все мысли Гоголя обращаются к Малороссии, с ее яркими красками, южной природой, поэтическими народными преданиями и легендами. Эти интимные мечты о родине, в которых поэт отводил свою душу, и вылились во всей их непосредственности в «Вечерах». Как он сам выражается, его «Вечера» были плодом «первых сладких минут молодого вдохновения». Для него это был не то чтобы важный труд, полный глубокого смысла, а сладкая греза. Белинский говорит о них: «Тут все светло, все блестит радостью и счастьем; мрачные духи жизни не смущают тяжелыми предчувствиями юного сердца, трепещущего полнотой жизни». В другом месте тот же Белинский говорит: «Они («Вечера») порождение легкой, светлой юношеской фантазии, веселые песни на пиру еще не изведанной жизни... Для самого поэта эти образы, светлые, как майская ночь его Малороссии, радостные, как звучный смех его Оксаны, шаловливые, как затеи неугомонных парубков, товарищей удалого Левко, сладостно-задумчивые, как светлая панночка-утопленница, добродушно-насмешливые, как вечно веселая юность, — все эти образы навсегда остались милы поэту, как первый поцелуй любви, как шипучая пена впервые осушенного бокала, как память о волшебных днях беспечно-блаженного младенчества».

«Вечера на хуторе» были встречены очень сочувственно. Они не походили на позднейшие сочинения Гоголя, которые в художественном отношении произвели целый переворот в русской литературе, затронули самые жгучие общественные вопросы и по поводу которых впоследствии столько было поломано копий. По выходе их в свет, Пушкин отзывался, что в них «веселость, искренняя, непринужденная... а мес-

тами какая поэзия... Поздравляю публику с истинно веселою книгою». Именно как веселая, полная поэзии книга, они были оценены широкой публикой. Только немногие увидели в ней проблески нового нарождающегося великого таланта.

«Вечера на хуторе» — это фантастические сюжеты, взятые из народных преданий и суеверий, переплетающиеся с яркими бытовыми, картинными, с весьма живыми типами из малороссийской жизни. Даже там, где легенда не составляет непосредственной канвы всего повествования и действие как будто совершается здесь, на земле, среди живых людей, а не в пекле — и там не обходится без вторжения иногда страшных, иногда комических явлений, всякого рода «чертовщины» из области суеверий. Такие вторжения придают своеобразный таинственный колорит всем рассказам.

А. Новиков

Интерес к литературе у Гоголя пробуждается очень рано, еще в период учебы в Нежинской гимназии. В 1825 году он принимает активное участие в гимназическом журнале «Метеор литературы».

По окончании Нежинской гимназии Гоголь приезжает в Петербург и пытается определиться на литературном поприще. В 1829 г. он напечатал в «Сыне отечества» романтически-напыщенное стихотворение «Италия». Вслед за этим он издает отдельной книгой романтическую идиллию «Ганц Кюхельgarten», под псевдонимом В. Алов. Однако Гоголя постигла неудача: после продолжительного молчания критики в «Московском Телеграфе» появилась уничтожающая рецензия Н. Полевого, который советовал автору не печатать подобных произведений и «держат их под спудом». Не менее резко осудила «Ганца Кюхельгартена» «Северная пчела» Булгарина. Расстроенный неудачей, Гоголь скупил у книгопродавцев все экземпляры книги и сжег их, решив, что на этом его литературная карьера окончена.

Однако отчаивался Гоголь не долго. В 1830 г. в «Отечественных записках» он напечатал повесть «Басаврюк или Вечер накануне Ивана Купала». Вслед за этим в 1831 г., в сентябре месяце вышли в свет «Вечера на хуторе близ Диканьки. Повести, изданные пасичником Рудым Паньком. Первая книжка». А в начале следующего 1832 г. Гоголь издает и вторую книгу «Вечеров».

Сразу же высоко оценил дарование Гоголя Пушкин. Он напечатал в «Литературных прибавлениях к русскому инвалиду» отзыв о «Вечерах»: «Вот настоящая веселость, искренняя, непринужденная, без жеманства, без чопорности. А местами какая поэзия! Какая чувствительность! Все

это так необыкновенно в нашей нынешней литературе, что я доселе не образумился...».

И не только Пушкин приветствовал нового писателя. Почти единодушно критика того времени положительно оценила «Вечера» и увидела в Гоголе большой талант. Белинский уже в «Литературных мечтаниях» писал: «Г. Гоголь, так мило прикинувшийся Пасичником, принадлежит к числу необыкновенных талантов. Кому неизвестны его «Вечера на хуторе близ Диканьки»? Сколько в них остроумия, веселости, поэзии и народности! Дай бог, чтобы он вполне оправдал поданные им о себе надежды...».

Таким образом, «Вечерами на хуторе близ Диканьки» Гоголь вошел в большую литературу.

М. Мальцев

Художественное творчество Гоголя в первую очередь питалось тем, что дала ему родина — Малороссия. Природа, быт, люди, песни, предания, история Малороссии — были ему знакомы, близки, дороги. С земляками, школьными друзьями по Нежину он поддерживал долгие и крепкие связи.

Первая его книга — «Вечера на хуторе близ Диканьки» — и создавалась на малороссийском материале. В 20-х годах малороссийские сюжеты и фольклор при общем увлечении народностью, бывшей одним из главных лозунгов романтизма, пользовались большой популярностью в литературе.

«Здесь так занимает всех все малороссийское», — писал Гоголь матери и просил сообщать ему то, что ему «очень, очень нужно». А нужны ему были сведения о полном наряде сельского дьячка с точным названием каждой принадлежности платья, о том, как справляются свадьбы (с «малейшими подробностями»), о колядках, об Иване Купале, о русалках, о хороводных песнях. «Множество носится между простым народом поверий, страшных сказаний, преданий, разных анекдотов...» — и все это собирал Гоголь для «Вечеров», дополняя свои сведения из запаса личных наблюдений, вынесенных с детства.

Первыми ценителями «Вечеров» Гоголя оказались наборщики той типографии, где печаталась книга: они «фыркали и прыскали себе в руку» при встрече с автором «до чрезвычайности забавных» рассказов. Журнальная критика встретила «Вечера» с большим одобрением. «Все обрадовались, — по словам Пушкина, — этому живому описанию племени поющего и пляшущего, этим свежим картинам малороссийской природы, этой веселости, простодушной и вместе лукавой», этим забавным рассказам и страшным сказкам, легендам, которые рассказывает

пасичник Рудый Панько и дьяк Фома Григорьевич. Плывут «роскошные» и «упойительные» летние дни, сменяясь «божественными» украинскими ночами. Перекликаются «блистательные» песни соловьев. Обнажает се-ребряную грудь свою река–красавица Псел, «чуден» Днепр, и «нет реки равной ему в мире». Гуляют парубки — разгульные повесы. Параски, Ган-ны, Оксаны — ясноокие красавицы — пленяют молодые казацкие сердца. Справляются свадьбы. Звенит хохот, льются песни. И так смешны все эти представители старшего поколения: сварливая и злая дородная щего-лиха Хивря; вероломная Солоха, запрятавшая в мешки четырех своих по-клонников; добродушный Солопий Черевик; кривоглазый волокита сельский голова; подгулявший Каленик, который никак не может найти своей хаты; пузатый Пацюк, который, как «настоящий запорожец, ничего не работал, спал три четверти дня, ел за шестерых косарей и выпивал за одним разом почти по целому ведру». В жизнь всех этих людей вмешива-ется фантастическая, сказочная чертовщина — порождение наивных на-родных поверий. Рассказы о смешном перемежаются со страшными сказками, с «дивными речами про давнюю старину», и тогда чудится, буд-то «залез в прадедовскую душу или прадедовская душа шалит в тебе».

Чередую смех и грусть, комическое и ужасное, настоящее и прошлое, метко подмеченное в жизни и созданное фантастическим воображени-ем, Гоголь дает в «Вечерах» смешение двух стилей: реалистически–бы-тового и романтично–сказочного; причем, выступая в маске суеверно–наивного или лукавого рассказчика, автор так причудливо сплетает действительное и воображаемое, что иногда трудно провести границу между достоверным и недостоверным: что было на самом деле и что примерещилось только пугливому человеку.

В. Стражев

«Вечера на хуторе близ Диканьки» вышли в 1831–1832 гг. Ни-когда еще русский читатель не знакомился с Малороссией, с ее при-родой и нравами, с ее жителями и преданиями в таком ярком и захватывающем изображении, в таких живых и блестящих красках. Старый дед Рудый Панько перебирает в своих веселых и пленительных рассказах все, что слышал и видел автор в детстве и юности: будничные и праздничные занятия жителей Украины, семейную жизнь и увеселе-ния, домашний обиход и нравы, предания и обычаи, легенды и песни, народную старину и народный характер. Сам автор любит и наслаж-дается выводимыми им типами и картинами своей родины. Молодым задором веселости, искреннею радостью и шаловливым остроумием веет от каждой страницы этих поэтических «Вечеров».

В живых и ярких картинах рисует Гоголь все эти сказочные небылицы, всех этих ведьм, русалок, всякую бесовскую силу; но тут же, среди этих небылиц, есть верная и точная копия малороссийской жизни в рассказах о том, как ловкие, удалые казаки и парубки перехитряют эту нечистую силу. Самый язык напоминает бойкую речь, блещет остроумием и неподдельною, чисто юношескою веселостью, которая местами переходит в восторг. Чем-то чарующим и нежным веет от этих дивных описаний и рассказов.

П. Первов

История создания «Вечеров»

«Вечера на хуторе близ Диканьки» — первое замечательное произведение Гоголя, не только создавшее ему литературную известность, но и ставшее новым словом в тогдашней литературе.

Талант Гоголя отличался ярко выраженной склонностью к переработке впечатлений, воспринятых от окружавшей действительности. Отличительной чертой этого таланта была изумительная наблюдательность, способность уловить в окружавшей жизни и людях мельчайшие характерные черты. Если принять при этом во внимание, что Гоголь-ребенок в родной семье был окружен малорусской национальной стихией, становится понятным, почему впечатления от родной природы и народной жизни особенно обильно и глубоко западали в душу будущего творца «Ревизора» и «Мертвых душ». Но пока Гоголь жил на родине, впечатления эти дремали в нем.

В конце 1828 года, полный надежд и мечтаний, приехал Гоголь в Петербург. Северная столица далеко не ласково приняла его. Угрюмая природа, отсутствие близких людей, материальные невзгоды, наконец, неудача в поисках работы — все это удручающим образом подействовало на него, и все чаще и чаще вставали в воображении картины далекой родины, все более и более очаровательной представлялась ему она. Письма его 1829 г. и следующих годов пестрят сетованиями на петербургскую погоду и восторженными воспоминаниями о чарующей природе юга. Столь же часто проглядывает в его первых письмах из Петербурга к матери разочарование в столице, в ее обитателях, встречаются жалобы на неудачи в поисках службы. Под влиянием этих переживаний в воображении Гоголя все чаще и чаще, все ярче и ярче воскресают впечатления детства и юности, все настойчивее возникают яркие картины родной природы и простонародного быта, вспоминаются украинские народные верования, предания, песни, и является мысль — использовать весь этот материал с чисто практическими целями: при-

дав ему литературную обработку, издать его или напечатать в одном из журналов и таким путем создать себе хоть какой-нибудь заработок.

Одной из причин, побудивших Гоголя взяться за художественную обработку вынесенных из детства впечатлений, вероятно, послужила также литературная деятельность его отца, написавшего две комедии из народного украинского быта. Комедии эти еще в детстве были хорошо известны Гоголю и могли послужить своего рода толчком к попытке художественно воспроизвести простонародную жизнь. Мысль эта тем более должна была увлечь Гоголя, что в петербургском обществе в это время усиленно заговорил интерес к Малороссии. Таковы были причины психологического характера и житейские, вызвавшие у Гоголя мысль написать «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Г. Александровский

Источники возникновения «Вечеров»

Как ни богаты были впечатления от Малороссии, вынесенные из детских и юношеских годов, их было мало для того, чтобы, пользуясь только ими, создать задуманные повести. Поэтому Гоголь в целом ряде писем просит мать прислать ему те или иные сведения о Малороссии, быте и верованиях ее народа, которые ему были необходимы для его творческой работы. Первое такое письмо написано 30-го апреля 1829 г., и этой датой устанавливается приблизительно время возникновения у Гоголя мысли о создании «Вечеров на хуторе близ Диканьки» — начало 1829 года. Вот отрывок из этого письма: «Вы имеете тонкий, наблюдательный ум, вы много знаете обычаи и нравы малороссиян наших, и потому, я знаю, вы не откажетесь сообщать мне их в нашей переписке. Это мне очень, очень нужно. В следующем письме я ожидаю от вас описания полного наряда сельского дьячка, от верхнего платья до самых сапогов, с поименованием, как это называлось у самых закоренелых, самых древних, самых наименее перебившихся малороссиян; равным образом, названия платья, носимого нашими крестьянскими девками, до последней ленты, также нынешними замужними и мужиками. Вторая статья: название точное и верное платья, носимого до времен гетманских. Вы помните, раз мы видели в нашей церкви одну девуку, одетую таким образом. Об этом можно будет расспросить старожилов: я думаю, Анна Матвеевна, или Агафия Матвеевна много знают кое-чего из давних годов. Еще обстоятельное описание свадьбы, не упуская наималейших подробностей. Об этом можно расспросить Демьяна (кажется, так его зовут; прозвания не вспомню), которого мы видели учредителем свадеб и который знал, по-видимому, все возможные пове-

рья и обычаи. Еще несколько слов о колядках, о Иване Купале, о русалках. Если есть, кроме того, какие-либо духи, или домовые, то о них подробнее, с их названиями и делами. Множество носится между простым народом поверий, страшных сказаний, преданий, разных анекдотов, и проч. и проч. и проч. Все это будет для меня чрезвычайно занимательно»...

На основании этого письма можно предположить, что в воображении Гоголя уже в то время определился замысел отдельных повестей.

В письме от 22 мая новая просьба: «Прошу вас, почтеннейшая маменька, узнать теперь о некоторых играх из карточных: у Панфиля как играть и в чем состоит он? равным образом, что за игра Пашок, семь листов? из хороводных: в хрещика, в журавля. Если знаете другие какие, то не премините»...

Сведения о карточных играх, несомненно, нужны были для «Пропавшей грамоты», а описание хороводной игры в хрещика и в журавля — для «Майской ночи».

Письма, получаемые Гоголем от родных в период создания «Вечеров», к сожалению, не сохранились в его бумагах, но несомненно, что только при помощи их он освежал и дополнял имевшийся у него запас впечатлений, вынесенных из наблюдений над родной природой и жизнью, и творчески перерабатывал в своих повестях как эти впечатления, так и те данные, которые охотно доставляли ему его корреспонденты.

Велико влияние на повести народной украинской поэзии.

В.И. Шенрок, автор капитального труда «Материалы для биографии Гоголя», анализируя источники «Вечеров на хуторе», пришел к выводу, что «первые рассказы Гоголя носят явные следы соединения двух основных элементов: описательного, бытового, и повествовательного, легендарного. Все, что относится к обрисовке типов и характеров, все подробности в изображении обыденной малороссийской жизни, описание ярмарок, вечерниц, уличных сцен, домашних бесед, наконец, все без исключения картины природы являются, несомненно, плодом вполне самостоятельной творческой работы Гоголя на основании обширного запаса разнородных впечатлений жизни. Но в это главное содержание каждой повести вводится, не только как дополнение и украшение, но и как существенно-необходимый материал, художественно обработанные эпизоды, почерпнутые из произведений народной фантазии».

Насколько обширны и разнообразны были сведения Гоголя в этой области, можно судить по тому, что почти все основные мотивы украинских сказаний о нечистой силе в большей или меньшей степени отразились в «Вечерах».

Однако, обильно черпая сюжеты и художественные краски для своих повестей из народной поэзии, Гоголь в то же время мастерски претворил все это в своей фантазии. В выборе сюжетов и отдельных подробностей из сокровищницы народных сказаний он проявил большое художественное чутье; в разработке этого материала сказался огромный талант Гоголя.

Другим материалом при создании «Вечеров» служили для Гоголя народные песни. Интерес и любовь к песням проявились у него еще в школьные годы. «Моя радость, жизнь моя, песни, как я вас люблю! Я не могу жить без песен!» писал он в 1833 году Максимовичу.

Влияние этих песен весьма заметно в «Майской ночи», когда Левко, поджидая Ганну, обращается к ней с монологом, отдельные фразы которого, несомненно, навеяны малорусскими любовными песнями; например: «надену шапку свою на твои беленькие ножки» (в песне: «я твои ножечки в шапочку вложу»); или несколько раз встречающееся в «Страшной мести» сравнение битвы с пиром, причитания Катерины над убитым мужем и многое другое.

При создании «Вечеров», помимо влияния народного творчества, велико было воздействие на автора письменных источников как украинского, так и иноземного происхождения. В первую очередь это две комедии отца Н.В. Гоголя, Василия Афанасьевича Гоголя, написанные на малорусском языке и поставленные под его руководством в домашнем театре Трощинского в селе Кибицы, Полтавской губернии («Собака-вивця» и «Роман и Параска» или иначе «Простак, или хитрость женщины, перехитренная солдатом»).

Исследователи, занимавшиеся этим вопросом, указывают на то, что попович Афанасий Иванович в «Сорочинской ярмарке» есть отображение дьячка-ловеласа из комедии Гоголя-отца «Простак», Солопий Черевик из той же повести очень напоминает Романа из «Простака». «Он так же ленив, как и Черевик. Его жене так же приходится выгонять его на работу, как делает это и Хивря. Романова жена так же ловко изменяет ему и тоже с дьяком. Солдат дурачит его своей выдумкой про черта, как делают это и цыгане с Черевиком. Выдумка в обоих случаях удаётся, так как Роман так же суеверен, как и Солопий. Он умственно ниже своей жены и в затруднительных случаях обращается к ее памяти и уму. Как и Черевик, он терпеливо выслушивает брань своей жены и подчиняется ее понуканиям» (В.А. Розов).

Возможно также, что комический эпизод о том, как у Солопия Черевика в руках оказалась только узда от выведенной на продажу кобы-

лы, созданлся под влиянием мнимого превращения овцы в собаку в комедии Гоголя—отца «Собака—вивця». Наконец, имена Солопия и его жены Хиври могли быть заимствованы Гоголем из сказки «Солопий та Хивря, або горох при дорози», принадлежащей малорусскому писателю начала XIX в. Гулак—Артемовскому.

Что касается изображения цыган у Гоголя, то они себя выказывают смелыми, ловкими, находчивыми, остроумными людьми, но, без всякого сомнения, плутами, затеи которых стоят на границе между дерзкой шуткой и преступлением. Все это близко напоминает традиционный в малорусской драме тип цыгана, хотя нельзя не признать, что ему придано больше романтической силы, мрачности, почти демонизма.

Г. Александровский

Идея «Вечеров»

В «Вечерах» нарисованы чарующие идиллии «прекрасной сельской жизни простолюдинов», соответствующей народной мечте. Уже первые страницы книги создают картину изобилия, сытой и радостной жизни крестьян. Пасичник Рудый Панько в предисловии, открывающем «Вечера», приглашает к себе в гости читателя: «Зато уже, как пожалуете в гости, то дынь подадим таких, каких вы отроду, может быть, не ели; а меду, и забожусь, лучшего не сыщете на хуторах. Представьте себе, что, как внесешь сот — дух пойдет по всей комнате, вообразить нельзя, какой: чист, как слеза, или хрусталь дорогой, что бывает в сергах. А какими пирогами накормит моя старуха! Что то за пироги, если б вы только знали: сахар, совершенный сахар! А масло, так вот и течет по губам, когда начнешь есть. Подумаешь, право: на что не мастерицы эти бабы! Пили ли вы когда—либо, господа, грушовый квас с терновыми ягодами, или варенуху с изюмом и сливами? Или не случилось ли вам, подчас, есть пугрю с молоком? Боже ты мой, каких на свете нет кушаний! Станешь есть — объеденье, да и полно. Сладость неописанная! Прошлого года... Однако ж, что я в самом деле разболтался?.. Приезжайте только, приезжайте поскорей; а накормим так, что будете рассказывать и встречному и поперечному».

Лейтмотивом через все рассказы «Вечеров» проходит радость свободной жизни людей. Она звучит в торжествующей молодости парубков и девушек, в их сильном и нравственно красивом чувстве любви, преодолевающим любые преграды, в неумолкающих песнях, смехе, веселых шутках молодежи и стариков. «Звонкая песнь лилась рекою по улицам села. Было то время, когда утомленные дневными трудами и заботами парубки

и девушки шумно собирались в кружок, в блеске чистого вечера, выливать свое веселье в звуки, всегда неразлучные с уныньем. И вечер, вечно задумавшийся, мечтательно обнимал синее небо, преобразя все в неопределенность и даль. Уже и сумерки; а песни все не утихали», — так начинается рассказ «Майская ночь, или Утопленница».

Прекрасна и удивительна жизнь свободного народа. Не тяготее над человеком изнурительное бремя подневольного труда. Не поруганы честь и воля. Потому и живут люди в таком содружестве между собой. Потому и торжествует почти всегда добродетель и правда над злом и неправдой, да и зло не кажется таким страшным, а его носители нередко оказываются в смешном положении, ибо преобладает все-таки доброе начало. Даже таинственные и злые силы нередко служат счастьем людей. Кузнец Вакула, чтобы добыть башмачки с ног царицы своей возлюбленной, капризной Оксаны, заставляет черта везти его в самый Петербург, и черт послушно выполняет его волю. Левко вместе с парубками дурачит своего отца, старого развратного голову, волочившегося за его невестой, красавицей Ганной. В конце концов, не без участия таинственных сил, пан-голова вынужден дать согласие на брак Левко.

Положительные герои «Вечеров» являются носителями лучших черт народа: они честны, благородны, бесстрашны и самоотверженны в борьбе за правду, против злых сил, пусть это будут даже страшные колдуны или ведьмы, им присущи высокие чувства любви, понимание красоты природы; каждый из них по-своему талантлив и красив.

Таков и Левко в «Майской ночи», и кузнец Вакула в «Ночи перед рождеством», и Данила Бурульбаш в «Страшной мести» и т. д. В «Вечерах» Гоголь показал, подчеркивая, что прекрасные качества человека развернутся в полной мере, как только последует его раскрепощение.

М. Мальцев